

Глава 11

Война почти не затронула остальные части Альянса. Люди жили своей обычной жизнью, работали, и лишь последние новости вызывали у них мимолётное беспокойство.

Но в системе Номан, эпицентре войны, всё было иначе.

Двести лет спустя инсектоиды стали достоянием истории. Большинство солдат видели их лишь на страницах учебников. Но там им было посвящено всего несколько строк, и до реального столкновения они и представить не могли, насколько уродлив и страшен их враг.

При виде гигантских существ человек испытывает первобытный страх.

Одной из целей программы модификации альф было ослабление этого чувства. Модифицированные солдаты-альфы, столкнувшись с инсектоидами ростом с двухэтажный дом, не испытывали такого ужаса, как обычные люди, но всё равно не могли избежать напряжения.

Лишь лучшие из лучших, элитные воины-альфы, могли выдержать это незнакомое испытание и, увидев гигантского инсектоида, мгновенно войти в оптимальное боевое состояние.

Завершился очередной локальный бой.

У инсектоидов не было привычки убирать поле боя, поэтому после сражения здесь остались только человеческие звездолёты.

Земля была усеяна осколками снарядов, хитиновых панцирей и крыльев.

Изуродованные трупы инсектоидов смешались с обломками кораблей. Зелёная жидкость издавала удушающий смрад. Солдаты, пришедшие забрать тела своих товарищей, не выдержав, запросили у командира на одном из дальних кораблей противогазы.

Янь Цзи, ответив на запрос, снова посмотрел на человека на экране.

— Что думаешь?

— Это очень опасно, — коротко оценил тот.

— Я знаю, Андре. Но это стоит попробовать. Война уже давно вышла за рамки планов Военного ведомства. Что там у инсектоидов и номанцев, неизвестно, но мы уже на пределе.

Янь Цзи отвёл взгляд в угол корабля. Там зияла огромная дыра, проделанная инсектоидом.

Если уж флагманский корабль в таком состоянии, что говорить о кораблях простых солдат.

— Офицер, помогавший мне с навигацией на флагмане, — мой самый доверенный помощник. Сегодня во время полёта он не заметил атаки инсектоидов с фланга, и они вцепились в правое крыло. Он не должен был совершать такую ошибку... Они все слишком устали.

Андре помолчал.

Янь Цзи не преувеличивал. У него происходило то же самое.

— Инсектоиды прибывают нескончаемым потоком, а у нас почти не осталось подкреплений, — сказал он наконец.

— Военное ведомство всегда контролировалось несколькими людьми. Для них армия — это не только средство борьбы с инсектоидами. Даже если у них и есть резервы, они не станут ими рисковать ради своих интересов. Пока они придут к справедливому решению, от нас останутся одни кости, — с сарказмом усмехнулся Янь Цзи.

Он всегда казался весёлым и добродушным, но когда его лицо становилось холодным, он выглядел ещё более грозным, чем вечно серьёзный Андре.

На земле лежали не только трупы инсектоидов, но и номанцев.

Их называли людьми лишь из уважения к их развитому интеллекту. Внешне они ничем не походили на людей.

Они скорее напоминали древних обитателей земных океанов — осьминогов.

У них было восемь длинных, гибких щупалец, которые в размахе достигали двух метров. На каждом щупальце было по два ряда присосок, способных задушить солдата-альфу.

Над щупальцами возвышалась огромная голова, лишь немного уступавшая в размерах человеческой. И, как оказалось, объём мозга соответствовал интеллекту, лишь немного уступавшему человеческому.

Как и у осьминогов, их тела были пронизаны нейронами, и у них было две системы памяти.

Та система, что была напрямую связана с присосками, позволяла отрубленным щупальцам ещё некоторое время реагировать и даже продолжать сражаться, держа в руках оружие. И их оружие ничуть не уступало человеческому.

Именно поэтому систему Номан так долго не могли захватить.

Сначала были попытки договориться, но номанцы — очень замкнутый народ, к тому же они очень чувствительны к чужим эмоциям.

Они разгадали истинные, алчные намерения людей и поняли, что, отдав месторождения металла Жуйи, все коренные жители системы Номан превратятся в рабов на рудниках.

Поэтому они сразу же отвергли предложение о торговле и прямо заявили о конечных целях людей.

Разъярённое Военное ведомство приказало институту разработать яд, специфичный для номанцев. Пропитанные им пули, попадая в их тела, быстро заражали все нейроны, вызывая паралич и отказ органов.

Это оружие оказалось очень эффективным, но номанцы быстро ответили. Они откуда-то привлекли к боевым действиям инсектоидов, и отравленные пули не могли пробить даже их хитиновые панцири.

Чтобы победить номанцев, нужно было сначала победить инсектоидов.

— Найти королеву инсектоидов нетрудно. У них нет технологий для дальних перелётов, а номанцы, будучи замкнутым народом, тоже не особо в этом преуспели. К тому же, времени у них было мало, так что они не могли улететь далеко. Значит, улей инсектоидов должен быть где-то недалеко от системы Номан, — сказал Янь Цзи.

— Королеву наверняка охраняет огромное количество стражей. Инсектоиды очень плодовиты. Возможно, те, что в системе Номан, — это лишь одна сотая их общей численности. Но даже если и нет, они не ослабят охрану королевы, — напомнил Андре.

— Значит, велика вероятность не вернуться, — беззаботно усмехнулся Янь Цзи. — Похоже, настоящая проблема — кого послать.

— Солдаты-альфы — герои, не боящиеся смерти. Никто не откажется выполнить приказ. — Но отдать приказ своим солдатам идти на верную смерть — для командира это было невыносимо жестоко.

Андре помолчал и продолжил:

— Если ты не можешь найти кандидата, я могу отдать приказ от своего имени.

Янь Цзи ничего не ответил.

Он смотрел в иллюминатор. Солдаты, убирающие поле боя, без всяких эмоций смотрели на тела своих товарищей.

Долгая война притупила их чувства. Их тела и души онемели.

Это была самая тяжёлая война за всю историю экспансии Альянса, и пока не было никакой надежды на победу. У опытных воинов было странное предчувствие...

Возможно, следующий бой, или бой после следующего, станет последним.

Времени у них не осталось.

Янь Цзи снова посмотрел на экран.

— У меня уже есть кандидат.

— Кто?

— Я.

— Ты с ума сошёл? — нахмурился Андре. — Бригада К6 не может остаться без командира.

— Поэтому, маршал Андре Альвиэрга Ланкастер, — Янь Цзи поднял руку в строгом воинском приветствии.

— Я прошу временно включить бригаду К6 в состав вашей армии под ваше единое командование до моего триумфального возвращения.

Андре долго молча смотрел на него, а затем громко крикнул:

— Вице-маршал Уилл!

— Есть!

— Я отправляюсь с маршалом Янь Цзи на поиски улья инсектоидов. С этого момента легион J7 переходит под ваше командование.

— ...Есть!

Янь Цзи молча смотрел на экран, а затем, как и Андре, передал управление своим флагманом адъютанту.

— Брат, — он весело улыбнулся человеку на экране. — Мы обязательно вернёмся вместе.

***

— Я солгал Ною, — доктор Рассел смотрел на диктофон в своей ладони. — Я сказал ему, что ты беременен.

Чжун Цин молчал.

— Зачем вы это сделали? — спросил он.

— Я надеялся вывести его из равновесия, заставить его отвлечься. В идеале — чтобы он погиб в бою и никогда не вернулся. — Он взглянул на Чжун Цина. — Можешь смеяться надо мной. Солдаты-альфы — рабы своих эмоций и желаний. Этот план прост, но эффективен.

— Значит, и в гибели тех генералов-альф, что случайно погибли на поле боя, тоже есть ваша заслуга?

Доктор Рассел холодно усмехнулся.

— Тебе не стоит их жалеть.

Чжун Цин, конечно, и не собирался их жалеть.

Альфы обладали не меньшей властью, чем бета. И даже если они временно проигрывали в противостоянии с бета, они всегда могли отыграться на своих домашних омегах.

Чжун Цин решил остудить его пыл.

— Боюсь, вы будете разочарованы. Янь Цзи — альфа S-класса. Его не так-то просто вывести из себя.

— Но Ной отправился в логово инсектоидов. Так что всё может быть.

Чжун Цин вздрогнул.

— Он собирается убить королеву инсектоидов?

— Они уже нашли её местоположение, — доктор Рассел нажал на кнопку. — Это снимок со спутника.

На фотографии виднелось бесчисленное множество красных точек. Каждая точка представляла собой огромное скопление инсектоидов.

Чжун Цин медленно покачал головой.

— Это невозможно.

Доктор Рассел, казалось, был уверен в успехе больше, чем он.

— Он — Ной, центральный процессор, заставивший человечество до сих пор скитаться по космосу. Он не станет рисковать без уверенности в успехе. Вместо того чтобы беспокоиться о нём, почему бы тебе не побеспокоиться о том мальчишке из семьи Ланкастер? Он ведь тоже твой ученик. Инсектоидам не интересны машины. Ной, возможно, и вернётся живым, а вот Ланкастер — точно нет.

В институте ещё не знали, что Андре — это копия данных седьмого поколения. Чжун Цин намеренно сказал:

— Неужели? А мне кажется, что, пока жив Янь Цзи, он обязательно вернёт и Андре. Он говорил, что Андре — его лучший друг.

Доктор Рассел странно усмехнулся.

— Он — биоробот. Его мозг — это всего лишь чип. Ты думаешь, он способен на человеческие чувства?

Чжун Цин с сарказмом посмотрел на него.

— Вы, кажется, забыли, по какой причине вы привели меня сюда. Способен ли он на человеческие чувства? Этот вопрос я задавал вам слово в слово. Тогда вы сказали мне, что он — биоробот Ной. И вы же сказали мне, что он меня любит.

— Все данные мониторинга эмоций Ноя показывают, что только при встрече с тобой он проявляет эмоции, как обычный человек. В остальное время, даже когда он смеётся, его эмоциональный фон остаётся ровным. Он действительно тебя очень любит, я этого не отрицаю.

Он подошёл к потайной двери в углу и открыл на ней экран.

На экране появилось изображение комнаты за дверью.

Огромный инсектоид, похожий на статую, неподвижно стоял там. Его жёлтые глаза были усеяны чёрными точками. На полу повсюду была зелёная слизь, в которой плавали обрывки... человеческой кожи и внутренностей.

Почувствовав чьё-то присутствие, он издал слабое жужжание.

Доктор Рассел протянул Чжун Цину переводчик.

На экране прерывисто появилась фраза:

«Не волнуйтесь... они лучшие воины Альянса... ничто их не остановит... они победят».

Доктор Рассел долго молчал. На его лице было непонятное выражение — то ли насмешка, то ли печаль. Видимо, даже у самого чёрствого человека при виде своего сына в таком состоянии что-то дрогнуло в душе.

Он быстро пришёл в себя и снова стал бесстрастным.

— Человеческие воины нападают на его расу, но, чтобы успокоить тебя, он молится за них. Видишь, у тебя всегда был этот талант — заставлять всяких монстров влюбляться в тебя. И Адриан, и Ной. Но это не доказывает, что Ной способен на хоть какие-то чувства к другим людям.

Чжун Цин не стал с ним спорить. Он смотрел на умирающего инсектоида и мысленно прощался с ним.

— Как вы определили, что Янь Цзи — это Ной? — спросил он. — Среди людей немало тех, кто безразличен к своим соотечественникам. Одного этого, пожалуй, недостаточно.

— Конечно, недостаточно. Главное отличие биороботов от людей в том, что они могут изменять своё тело.

Перед маленьким омегой доктор Рассел не счёл нужным что-то скрывать.

— Двести лет мы тайно следили за всеми, кто совершил прорыв в своём классе, пока не увидели Янь Цзи. Его эмоции были настолько спокойны, что это было не свойственно альфе. За исключением тех моментов, когда он видел тебя. Поэтому...

Он не договорил, но Чжун Цин всё понял.

Поэтому они выстрелили в него той пулей.

Получив нужную информацию, Чжун Цин направился к выходу.

Закрывая дверь, он остановился и сказал последнюю фразу:

— Доктор, вы снова ошиблись. Адриан молился не за меня. Он просто констатировал факт.

<http://bllate.org/book/16114/1582718>